

ЛЮДИ
НОВЫХ
РЕГИОНОВ

Проект
Максима Григорьева

"ЛЮДИ НОВЫХ РЕГИОНОВ"



ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ





**Юлия Кривцова, педагог,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Россия**

«Я с гордостью заявляю, что я - гражданка Российской Федерации. Я выросла в Донецке и благодарна России за то, что могу думать и говорить по-русски. С самого раннего детства, просыпаясь под бой московских курантов, я ощущала себя частицей своей огромной страны. Со школьной скамьи я изучала историю и понимала, какой подвиг совершили наши предки во время Великой

Отечественной войны. А самое главное – это моя вера. Вера православная, которая соединяет в сердце все традиции русской православной идентичности. И как можно от этого отказаться? Как можно без этого жить?

На Украине система образования и медицина приходили в упадок. Жилищно-коммунальное хозяйство и дороги были разрушены. Закрывались шахты и школы. Люди оставались без работы, без средств к существованию. При независимости Украины из богатого промышленного региона были выжаты все силы, и при этом не вкладывались никакие средства.

В школах насаждался украинский язык, завозились учебники и пособия, которые пропагандировали ненависть к России. Искажалась история и прививалась толерантность к европейским ценностям. Вернувшись домой, в Россию, после мучительно долгих лет перенесенных потерь, горя и разрухи, мы видим неоценимую поддержку России. У нас восстанавливаются разрушенные сады и школы, проводится капитальный ремонт спортивных комплексов, детских площадок, устанавливается новое оборудование, завозятся новые учебники и оргтехника».



**Сергей, учитель математики,
г. Геническ, Херсонская область,
Россия**

«После прихода России в городе начали ремонтировать школы, вузы, музеи, восстановили парк. Повысились зарплаты, пенсии, в магазинах расширился выбор продукции. При Украине не было такого выбора.

Для молодежи появилось множество разных движений и организаций. Практически у них не бывает лишнего времени, которое они тратят на то, что негативно на их развитие влияет.

Сейчас, в составе России, развиваться будет все только в положительном русле. Видно, что развитие города идет быстрыми темпами. Это даже неожиданно. При Украине так быстро у нас ничего не развивалось».



**Надежда, на пенсии,
с. Новобогдановка, Запорожская область,
Россия**

«В составе России жить стало легче. При Украине мне денег не хватало вообще. Мне только пенсия пришла, и я ее на коммуналку истратила, и все. Сейчас мне намного легче. Я оделась и обулась, и коммуналку плачу, и мне на все хватает. Мне при Украине поставили диагноз катаракта. Я ее сделать не могла. А я уже сделала ее здесь бесплатно.

9 мая я всегда приходила с георгиевской ленточкой и с фотографией своего деда покойного, который погиб на фронте. А при Украине не могла».



**Михаил Гладков, директор Деркульского
конного завода, г. Луганск, Луганская
Народная Республика, Россия**

«Я директор Деркульского конного завода, начальник штаба Юнармии в Ленинском районе. За 30 лет в Деркульском конном заводе впервые появилась новая техника. Новые трактора, сеялки, все для обработки земли, посевов. И Деркульский конный завод сейчас самостоятельно это все делает. Можно сказать, при Украине мы просто существовали. Сейчас у нас появились

лошади, которых тоже очень давно не было. Это арабские скакуны - направление мы открыли. У нас лошади приехали из Подмосковья. поголовье растет ежедневно. Мы занялись благоустройством территории. Мы занялись ремонтом зданий и помещений, которые в заводе, которых достаточно много, тысячи квадратных метров. Этого не происходило десятки лет при Украине.

Это никому не нужно было. Все было криминализировано. Деньги, которые конезавод зарабатывал, они не оставались в заводе. По два года сидели без зарплаты. Сейчас у нас все хорошо, зарплаты большие. У нас встречаются зарплаты у конюхов более 150 тысяч. У нас полный соцпакет. Мы восстановили столовую, которая работала еще, наверное, в 90-х, в последний раз еще. И бесплатно кормим людей, что немаловажно.

Юнармия - это патриотическое воспитание детей, которое позволяет детям окунуться в жизнь страны не только в школе, но и побывать во многих местах по России с целью развития, определения себя, найти себя, понять, кем хочет стать ребенок.

Это поколение при Украине росли в лжи, в массе негатива, которая окружала со всех сторон. При Украине надо было найти врага. Слава Богу, всё поменялось, поменялось в корне и целом».



Марианна Демидова, директор школы №48
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Россия

«После того как мы стали частью России, все изменилось очень сильно. Изменилось в положительную, хорошую сторону. Мы помним день референдума, мы были на избирательных участках. Мы видели своих родителей со своими учениками, которые с радостью шли, ожидая этот долгожданный момент - вхождение в состав России. Это не красные слова. Это был праздник со слезами на глазах.

Этого очень долго все ждали. А возвращение домой после долгой разлуки, оно всегда трепетно, всегда ранимо и всегда радостно.

Если говорить о сфере образования, то поменялось очень много. Открылись новые перспективы. Как для педагогов, так и для учеников. Появились новые формы и виды обучения, которые мы видим в законе Российской Федерации об образовании.

Во-первых, доступнее стало получение второго образования. Далее - повышение квалификации педагогов. И мы очень благодарны Министерству просвещения России, что на первом этапе это проходило целенаправленно на абсолютно бесплатной основе. Мы переучили очень много учителей по программам федеральных государственных образовательных стандартов, так как для нас это было новое. И помимо этого, для многих учителей украинского языка, литературы, допустим, учителей, которых у нас не хватает в ставках, то есть в нашей вакансии, предоставляли возможность получить и второе образование, и получить переквалификацию дополнительную по другому предмету.

Для школьников спектр услуг стал больше. Посещение кружков больше, дополнительное образование. Очень много возможностей у определенных категорий детей, например, одаренные дети, дети с ОВЗ, дети-инвалиды. Они теперь могут получать разные формы услуг и разные формы образования. То есть мы можем совмещать и семейное образование, и образование в учебном заведении. Это может быть и ускоренное обучение. При Украине мы могли говорить только о форме экстерната, которая в принципе давала возможность получения среднего общего образования для обучающихся, которые окончили 9 классов. Но ни о виде форм, ни о виде возможности сдачи и экзаменов, и промежуточных аттестаций, различных нюансов, которые есть в образовании, мы об этом даже не то что говорить, но и мечтать об этом даже не могли.

Это здание школы, обустроенное по последнему слову техники, это предметные кабинеты. Не кривя душой, я скажу, когда я пришла на должность директора в это учреждение свое, кабинета химии, физики при Украине не было априори. То есть у нас не было реактивов, не было ни одного оборудования. На сегодняшний день, благодаря российским федеральным программам, у нас оборудован полностью пищеблок по последнему слову техники, завезены наборы робототехники, цифровые лаборатории по естественному циклу предметов. Это биология, физика, химия. Мы получили четыре предметных кабинета. О таком при Украине просто невозможно было мечтать».



Игорь Качур, председатель общественной палаты Херсонской области, г. Геническ, Херсонская область, Россия

«В недалеком прошлом я - член Союза журналистов Украины, пишущий журналист и военкор с 1992 года.

После прихода России наша жизнь изменилась к лучшему очень сильно, можно сказать, радикально. Если до момента возвращения российских войск и самой России на Херсонскую территорию, основным чувством, наверное, человека нормального, адекватного, живущего на этой территории, была какая-то тоска, безысходность. Почему? Потому что не просматривалось будущее. Не то что какое-то далекое в разрезе поколение, а даже ближайшее, элементарное. Не было видно никакого конструктивного пути. И это было настолько тяжело, что думать о будущем детей, внуков и даже, побоюсь, куда-то мыслить дальше было очень сложно, больно.

В России оно стало снова просматриваться, оно стало конструктивным. Появились новые возможности. Никто не будет на российской территории и в российском информационном пространстве пытаться разлагать наших детей, разобщать их. Никто не будет навязывать им те разрушительные европейские ценности, которые должны привести к разрушению семей, к разрушению понятия дружбы, товарищества, нормального здорового взаимодействия или даже здоровой конкуренции внутри какого-то коллектива.

Воспитывая наших детей в нашем, в наших традициях, в нашем информационном пространстве, мы все-таки возвращаем их, возвращаем свое нынешнее поколение, а как следствие, свое будущее впоследствии. И для этого надо делать все. И я считаю, что первые шаги сделаны очень сильно, очень заявка большая такая, мощная.

Возрождается система образования, ее инфраструктура, возрождается внешний облик наших городов, возрождается сеть коммуникаций. И люди начинают видеть, что наконец-то та страна, которая является главной для Херсонской области, снова заинтересована в ней. То есть люди перестали чувствовать себя брошенными, забытыми или, еще хуже, проданными в рабство. Заочно и заранее. И если раньше была только одна уверенность, что нас медленно, но уверенно всей Украиной гнали куда-то в англо-саксонское или американо-английское рабство. То есть ключевое слово «рабство». Духовное рабство и физическое рабство.

Наших людей приучили к мысли, что если ты хочешь заработать, то какая бы ни была у тебя квалификация, ты должен ехать в Польшу, в Германию и там на неквалифицированном труде зарабатывать больше, чем здесь ты мог зарабатывать как классный специалист.

И вот на Украине была эта дискредитация и полное обесценивание человеческого интеллекта, возможностей и опыта. Она приводила к тому, что молодежь, глядя на своих отцов, вкалывающих с профессорскими степенями где-то на стройке в Польше, понимала, что незачем бороться за образование. А сейчас есть вера в собственную страну, в Россию».



**Марина Малхосян,
педагог, г. Луганск,
Луганская Народная Республика, Россия**

«Я - педагог 20-й школы города Луганска, преподаю обществознание и право. При Украине Луганск был похож на отсиженную ногу. Знаете, когда нет ощущения жизни, и вот в какой-то момент, когда нога разгинается, начинает жизнь притекать к ноге, она начинает шевелиться, двигаться. Вот ровно такое же впечатление у меня сейчас, потому что, как только мы стали частью Российской

Федерации, вливается жизнь.

Стали открываться спортивные площадки, стали ремонтироваться школы, сразу большое количество учебников пришло, очень много внимания уделяется образованию.

За те 20 лет, которые мы были в составе Украины, в городе использовался тот ресурс, который был заложен еще при советской власти. И в культуру никто не вкладывался.

А за эти 10 лет войны выросло целое поколение детей, которые уже не знают, как жить без войны. А сейчас ощущение, что мы дома. Дома всегда хорошо.

Россия – это наш дом. Мы здесь по духу русские абсолютно, хотя национальности у нас тут разные. Именно поэтому мы эти 10 лет войны с Украиной и продержались».



**Илья Остапкович, врач,
г. Геничеськ, Херсонская область,
Россия**

«В составе России в нашем здравоохранении ситуация меняется в лучшую сторону. Сейчас к нам завезли большое количество нового оборудования. При Украине вообще фактически ничего не было. Палаты были обшарпаны, из оборудования, в лучшем случае, это стояли в палатах интенсивной терапии, просто мониторы. С кислородом были большие проблемы, а медикаменты покупались за счет пациентов.

Сейчас уже завезли в Геничеськую больницу тромболитики. Препараты очень дорогостоящие, но они у нас идут бесплатно при острых состояниях. При Украине такого не было. Для инсультных больных их не было от слова совсем. С медицинской реформой, которая была объявлена украинским министром американкой Ульяной Супрун, смертность увеличилась очень сильно.

У меня сейчас был случай, я принимал пациента на приемном покое. Скорая помощь доставила семейную пару, у женщины было острое нарушение мозгового кровообращения, по клинике ее сразу же из приемного покоя мы отправили на компьютерный томограф, и муж меня спрашивает: «Доктор, сколько я вам должен?» Я говорю: «Ничего».



**Александр Тищенко, заместитель главного
врача городской больницы №2, г. Горловка,
Донецкая Народная Республика, Россия**

«В России большая разница с тем, что было при Украине. Там было тяжело. Как только я пришел на работу в больницу, меня возмутило то, что в больнице практически не было медикаментов. Приходилось обращаться к родственникам, пациентам, которые поступали, с просьбой приобрести шприцы, системы, антибиотики, обезболивающие, перевязочный материал. В тех

ситуациях, когда привозили пациентов, у которых нет ни родственников, ни денег, приходилось брать кошелек, идти в аптеку и покупать то, что необходимо для оказания экстренной помощи.

После того, как мы стали Российской Федерацией, к нам сюда приезжают доктора, наши коллеги. Они консультируют, помогают, рассказывают новое, учат. Из Москвы, из регионов России. При Украине этого не было. Даже речь не могла идти о том, чтобы с Киевской области к нам кто-то приедет в помощь.

Сейчас мы проводим консультации пациентов по системе телемедицины. Мы предоставляем данные по пациентам и получаем объемную консультацию с рекомендациями по ведению больных. В консультациях участвуют и профессора, и кандидаты наук. Решаются вопросы перевода пациента на более высокий уровень в другие регионы России.

После того, как мы стали частью России, мы почувствовали, что мы единый народ, мы вместе с русским народом, мы и есть русский народ, мы вернулись в свою гавань».



**Алина, студентка,
г. Мелитополь,
Запорожская область, Россия**

«Я при Украине работала на почте у нас в Мелитополе. Сейчас я студентка университета, учусь на экономическом факультете.

После вхождения в Россию начали отстраивать садики, школы, обустривать город, инфраструктуру. Появилось много возможностей найти работу, много разных интересных вакансий. Я очень хорошо это заметила, когда искала работу. Существенно изменился размер заработной платы – она стала намного больше. Существенно, достойно оплачивают труд. Раньше были зарплаты маленькие. Мы уже стали Россией, большой страной. Я давно этого ждала. Сейчас становится лучше, а будет еще лучше».



Александр Попов, депутат молодежного парламента, г. Горловка, Донецкая Народная Республика, Россия

«Когда мы вошли в состав России, для жизни все стало намного лучше. При Украине все было платное. Сейчас при России это все бесплатно и каждый может себя реализовать. Я занимаюсь в физическом клубе «Спартанцы». Именно благодаря России, которая взяла нас под свое крыло, я могу себя реализовывать. Сейчас я - депутат молодежного парламента. Когда мы вошли в

состав России, у нас появилось больше возможностей. Каждый молодой человек может себя сейчас реализовать в любой сфере. В Российской Федерации молодежи уделяется очень большое внимание. На Украине такого не было.

Сейчас для молодежи появилось больше бюджетных мест в институтах, больше ребят могут обучаться по своей профессии. При Украине не каждый мог себе позволить осуществить свою мечту и пойти учиться по своей любимой профессии. Потому что тогда надо было либо платить деньги, либо вовсе не было такой возможности».



Руслан, студент, г. Мелитополь, Запорожская область, Россия

«Я - студент, получаю образование на факультете менеджмента. Возможность появилась только после Российской Федерации, при Украине не было возможности, все это было платно. На данный момент это бесплатно.

На Украине за поступление на бюджетное место у меня просили взятку в несколько тысяч долларов. Сейчас бесплатно полностью поступил, вообще без каких-либо проблем. Получаем образование.

После прихода России ситуация стала намного лучше. В городе начали делать дороги, доводить город до ума. криминальная обстановка стала лучше, работают правоохранительные органы. Хотя бы уже не страшно ходить по улице, что будут лезть наркоманы.

Сейчас появилась возможность просто дозвониться до полиции, вызвать наряд патрульной службы. Благоустривают город. Наконец-то он стал красивее.

У меня знакомый даже вернулся, он при начале войны уехал в Германию. Сейчас вернулся и говорит, что город не узнает, он говорит, что город стал лучше. Стало не так проблемно найти работу. А в Германии к украинцам относятся плохо. Для них это как низшее общество».



**Сергей Карин, машинист,
г. Токмак, Запорожская область,
Россия**

«После 2014 года на Украине могли на блокпосту остановить, забрать деньги, хамили, грубили, пьяные лазили. Было такое, что на колбасном цехе здесь у нас раз взяли мясо, второй раз 20 тонн взяли, а деньги не заплатили. У нас памятник Ленину стоял, такой красивый памятник, его сняли. Потом вообще поломали памятник партизанам ВОВ. Уничтожали все, что хотели.

После появления России жизнь изменилась в лучшую сторону. Пенсионеры стали получать пенсию. Какая-никакая, но все равно в разы больше, чем при Украине была. Пенсионер может одеться, обуться, пойти кусочек мяса взять себе покусать. Порядки наводятся в парках, здесь все благоустроено. Памятники восстанавливают. Памятник партизанам восстановили на 100% полностью. Стоит красиво теперь. Медицина стала бесплатной у нас. Дети в школы ходят, ремонтируют все. Все наладится, будет все хорошо у нас».



**Александр Унгер, предприниматель,
г. Луганск, Луганская Народная
Республика, Россия**

«Я живу в городе Луганске на протяжении 30 лет. Я участник нашей донбасской Русской весны, участник боевых действий. Сейчас занимаюсь коммерческой деятельностью, поднимаю производство, которое занимается изготовлением мебели.

При Украине практически все производство было убито. Все разрушено. И даже заводы-гиганты, которыми славился когда-то Донбасс, они все уничтожены.

В составе России наша жизнь очень сильно изменилась. У нас идет колоссальный ремонт дорог, у нас идет улучшение подачи воды, которую раньше люди могли получать по какому-то графику. Сейчас она практически идет круглосуточно. Качество жизни людей существенно изменилось, в лучшую сторону. Мы уже окончательно являемся правовым государством, мы знаем, по каким законам мы живем, мы знаем ход и алгоритм наших действий. А улучшения идут и в сфере обучения, и в экономических вопросах. В социальных вопросах, практически по всем направлениям глобальное улучшение и изменения».



**Алена Карпишина,
работник бюджетной сферы, г. Токмак,
Запорожская область, Россия**

«После вхождения в состав России все изменилось в хорошую сторону. Много пенсионеров, много матерей-одиночек с детьми, которые раньше при Украине получали очень маленькие деньги и не могли ребенку ничего позволить, сейчас могут себе позволить очень много. Санатории для детей открылись, которые можно бесплатно посетить, больницы для детей. Бесплатно анализы можно

сдать, бесплатно УЗИ пройти, которого раньше при Украине не было.

При Украине за все это надо было платить деньги. Деньги немаленькие. Сейчас даже люди придут, например, пенсионеры, им говорят, что не надо платить, что это все бесплатно. Они не могут в это поверить, вплоть до слез.

Пенсионеры могут теперь свободно жить, нормально питаться. Им не нужно считать деньги, за коммуналку заплатить. Много чего меняется в плане парков, садилов. Сейчас мой ребёнок ходит в садик. Он - полностью бесплатный. Есть и питание очень хорошее в садике, воспитание, постоянно ребёнок с какой-то игрушкой приходит, подарки на Новый год. Ребёнок очень удивляется, радуется. Когда она забирает большую кучу конфет, высыпает говорит: «Мама, это все мое, это все мне». И мне нравится, что так все изменяется. Намного лучше сейчас стало жить, чем при Украине. Намного легче и лучше.

Скоро и наш парк обустроят, который при Украине был заброшен. Его уже начали восстанавливать, чистят, подрезают кусты, все убирают, дворники ходят, убирают все. Наш Токмак через какой-то год мы не узнаем. Я уверена, что все будет только лучше».



**Александра Генерозова, на пенсии,
г. Харцызск, Донецкая Народная
Республика, Россия**

«Я жительница города Харцызска, микрорайон Горное, была когда-то депутатом горсовета. В 2015 году я организовала первую ячейку в ДНР общественного движения Донецкая Республика. Пою в ансамбле «Белые лебеди» уже скоро 40 лет. Хочу сказать огромное спасибо России, Новгородской области, которые помогают нам восстанавливать наш город. При Украине в этом городе ничего не делалось от слова совсем. Наш Дом культуры впервые за 50 лет только сейчас увидел ремонт. В нашем городе преобразились парки, у нас преобразились дороги, у нас налаживается коммунальное хозяйство. В общем, мы благодарны России, мы ее ждали и мы дождались. Мы очень благодарны России, мы - часть России и всю жизнь всегда говорили, что Донбасс не Украина, даже при Советском Союзе».

нас налаживается коммунальное хозяйство. В общем, мы благодарны России, мы ее ждали и мы дождались. Мы очень благодарны России, мы - часть России и всю жизнь всегда говорили, что Донбасс не Украина, даже при Советском Союзе».



Владимир Овчаренко, член президиума Совета ветеранов, член Общественной палаты РФ от Херсонской области, г. Геническ, Херсонская область, Россия

«Я - член президиума Совета ветеранов. Сейчас ветераны вливаются в общий, как говорится, состав жителей, активный состав жителей Херсонской области. Почему? Потому что на Украине они были забытые, забытые Богом, забытые соседями. Ветераны оживают, их интересует жизнь, они видят изменения не только по отношению лично к себе, они видят изменения, которые

происходят с их внуками, с их детьми, и они чувствуют, что настало время, когда ветеран может сесть, спокойно поговорить, не боясь ничего, не переживая ни о своем будущем, ни о будущем своей семьи, говорить напрямую со своими детьми и по-настоящему передать историю. Историю его жизни. Историю его свершений. Историю своей работы, своей деятельности. Что он делал в прошлом. Что он делал у себя в селе. Что он делал в городе. То есть он, по сути дела, сейчас он, не боясь ничего, передает свой жизненный опыт молодому поколению.

Херсоновщина – это исконно русская земля. Она теперь вернулась в родную гавань, и эта гавань перед ним раскрывает свои объятия, прижимая его к своей груди».



Валентина Кияшко, педагог, председатель Луганского регионального объединения Союза Женщин, г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия

«Я – педагог, председатель Луганского регионального объединения Союза Женщин. В состав России мы вошли с большой радостью. Всем педагогам дали пройти курсы повышения квалификации в очень престижных заведениях России. Мы приобрели много учебной литературы. Школа оснащается мебелью, оснащается оборудованием, технологическим и холодильным, игровым.

При Украине мы такого не видели многие-многие годы. Очень много внимания уделяется женщинам. И активному долголетию, людям в возрасте. То есть обеспечение людей не пассивной жизнью, а их активное участие в общественной и в любой другой жизни нашего общества.

Сейчас очень большое внимание уделяется вовлечению женщин и в политическую жизнь. У нас очень много женщин сейчас в органах законодательной, исполнительной власти. И происходит вовлечение женщин в предпринимательскую, социально-экономическую деятельность. Это очень важно».



Татьяна Куликова, сотрудник Луганского краеведческого музея, г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия

«Когда у нас был референдум о вхождении в Россию, первыми пошли старики, те, кто пережил Великую Отечественную войну. Вот моя мама засобиралась. Я спрашиваю: «Мама, ты куда?» Она говорит: «На референдум. Таня, это война. Война, которая не закончится за 4 года. Она будет длиться дольше. И надо голосовать». И вот все проголосовали за Россию. Поэтому то, что Россия, мы сейчас пришли, мы просто вернулись домой. Понимаете? Мы просто вернулись домой.

Нам не запрещают разговаривать на русском языке, как на Украине. Нам не запрещают ходить там, где мы хотим. У меня вот сестра в Очакове, они даже с соседями боятся разговаривать. А еще люди пропадают. Останавливают, забирают в КПЗ, а потом этих людей нет.

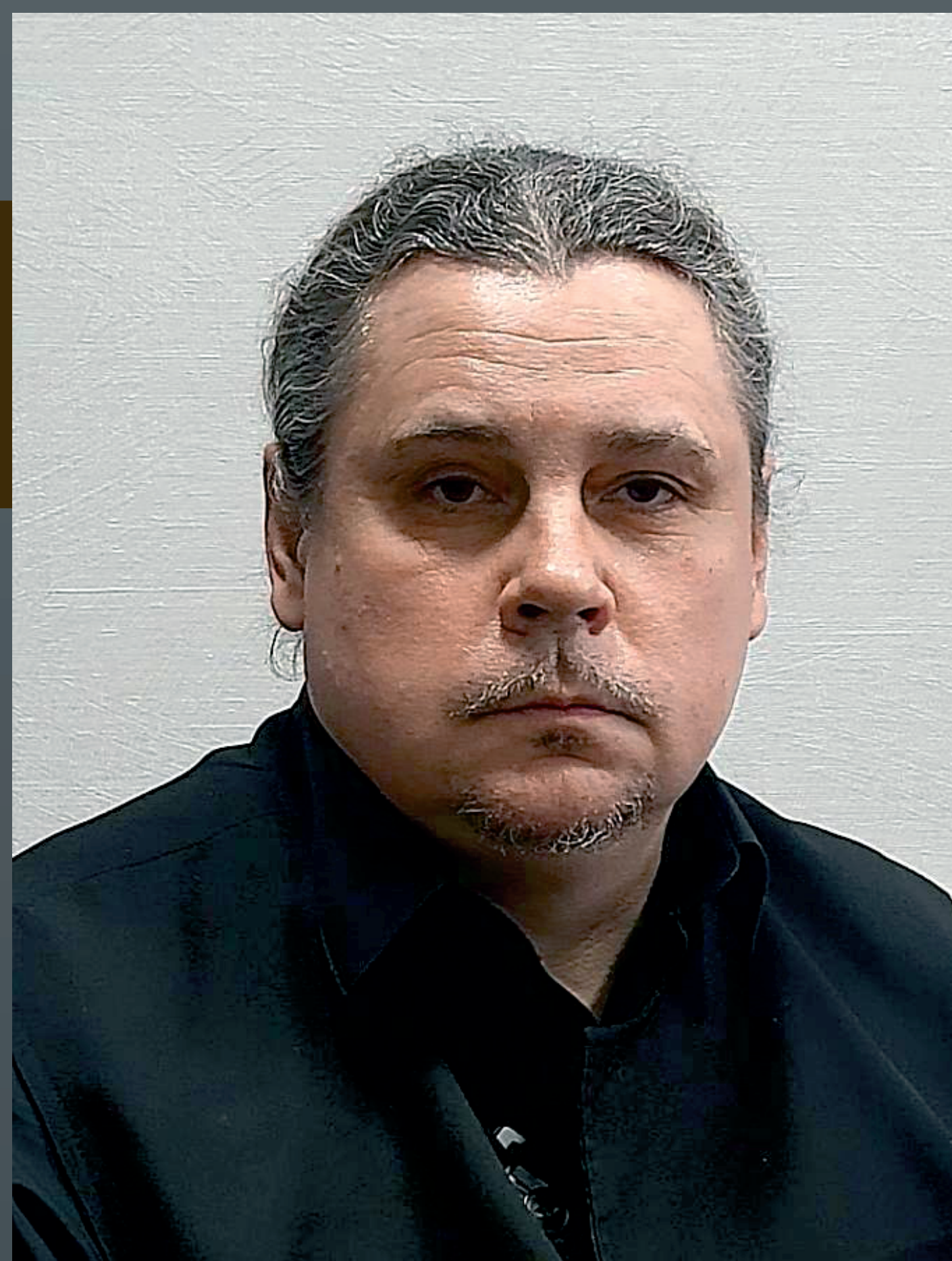
Когда зашли русские танки, все замерли. С красными флагами, с российскими. Вы знаете, люди плакали от счастья. Все, что значит для нас Россия. Нам нельзя без России, понимаете? Россия это все».



Ярослава, учитель, г. Геническ, Херсонская область, Россия

«В составе России в лучшую сторону изменилась инфраструктура. Это в первую очередь то, что можно заметить, как только ты заезжаешь в сам город. Ты видишь, что дороги стали дорогами, а не какими-то ямами. Людям можно спокойно ходить. Видно, что ремонтируются школы, садики, больницы.

У учителей труд оплачивается очень хорошо. При Украине моя мама работала учителем всю жизнь, и нам приходилось выживать. Если раньше мы выживали, то сейчас мы живём. Мама сейчас работает и еще получает второе высшее образование. Это очень хорошо, что любой человек сейчас может получить второе образование, причём совершенно бесплатно. Моя сестра тоже учится на воспитателя. При Украине у нее было образование медицинское, но так как везде была коррупция, работать по образованию она не могла. Она на стажировке работала, а потом ей сказали: извините, вы нам не подходите, а брали студентов, у которых там были дядя, тетя. А она хорошая медсестра, фельдшер».



**Александр Пономарев, настоятель храма,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Россия**

«Очень важно, что сегодня направление церковной жизни имеет стабильность и перспективу дальнейшего развития. Когда мы находились на Украине, была очень сложная ситуация ввиду расхождения по многим вопросам в рамках мировоззрения, в рамках тех вопросов, которые ставились каждый день. Естественно, разное было отношение и к Российской Федерации, и к нашему миру. Это

очень важный вопрос.

Сейчас в России для нас открыты кабинеты любых государственных деятелей. Сегодня мы как церковные деятели встречаемся со многими государственными служащими, с общественниками. Продвигаем социальные концепции русской православной церкви в пространство, как и политическое, и некоммерческий сектор, и общественных творческих коллективов. И как руководитель отдела я этим занимаюсь, и я создал полтора года назад именно отделы епархиальные сотрудничества, или общения, или соработничества церкви и общества, что позволяет нам донести до людей их ментальные корни. Это - христианство».



**Владислав Русанов, писатель, доцент
Донецкого технического университета,
Донецкая Народная Республика, Россия**

«При Украине высшую школу очень сильно давили на предмет преподавания на украинском языке. Это несмотря на то, что Донбасс – это абсолютно русскоязычный регион. Народ разговаривает на русском языке, но требование преподавать на украинском языке было из Киева жестким. Нас обязывали всю документацию в вузах вести на украинском языке. Методические указания исключительно

на украинском языке. Учебные пособия и учебники издавать исключительно на украинском языке.

А украинский язык изначально не включал в себя техническую терминологию. И это понимали и в Киеве, и в 90-е годы. Я совершенно точно знаю, что было распоряжение, Днепропетровский горный институт, который был по горному делу ведущий, базовый на Украине по разработке учебных программ, ему поручили создать технический украинский язык в плане горного дела».